

Анна
ЖНЕЦ

Ты будешь
моей, адептка!

Анна Жнец

**Ты будешь моей, адептка,
или Демон плохому не научит**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69151825

SelfPub; 2023

Аннотация

Чтобы жизнь медом не казалась, я на свою голову заключаю договор с демоном. За определенную плату он обещает помочь мне очаровать профессора Моргана, в которого я, как кошка, влюблена с первого курса академии. Вот только советы демона странные и вредительские. Следуя им, я попадаю из одной курьезной ситуации в другую, и вот уже несчастный профессор шарахается от меня, как от сумасшедшей. Минуточку! А действительно ли демон пытается мне помочь? Или его настоящий план – устранить соперника?

Содержание

Глава 1. Он запомнит тебя навсегда, клянусь когтями троюродной бабушки	4
Глава 2. Мохнатый властелин лотков без страха и совести спешит на помощь	10
Глава 3. Как произвести фурор на лекции с помощью одной ладони, лежащей в неположенном месте	25
Глава 4. Возьми меня всю! Да не в том смысле, нахал!	34
Глава 5. Как соблазнить профессора и не нанести ему при этом моральную травму. Или нанести	47
Глава 6. Не ешь пирожок – козленочком станешь, а впрочем, ешь – ты и так к... красавец	60
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Анна Жнец Ты будешь моей, адептка, или Демон плохому не научит

Глава 1. Он запомнит тебя навсегда, клянусь когтями троюродной бабушки

– А я точно произведу на него впечатление?

Взволнованная, я прижала к груди пузырек с волшебным зельем, своей курсовой работой.

– Точно-точно, – заверил мой фамильяр, черный крылатый кот, который это зелье для меня и сварил. – Не просто произведешь впечатление, – Злобнокус парил за мной по коридору в сторону аудитории, – после этого урока твой возлюбленный запомнит тебя навсегда.

– Запомнит навсегда, – я затрепетала и крепче стиснула в кулаке флакон с драгоценным эликсиром. – Наконец-то он меня заметит.

– И не просто заметит, а не сможет забыть, – активнее

замахал хвостом фамильяр, каждым своим ответом приводя меня в восторг.

И заметит, и не сможет забыть.

Ох, профессор Морган, клянусь, сегодня впервые за два года обучения вы обратите на меня внимание. По достоинству оцените и мой острый ум, и мои колдовские способности. В кои-то веки я перестану чувствовать себя рядом с вами пустым местом. Это занятие станет мигом моего триумфа, переломным моментом в истории моей долгой безответной любви.

А вот и двери кабинета.

В академию «Черного солнца» поступали только потомки великой Калисты, обладатели темного дара. Наша сила возрастала с наступлением сумерек, поэтому темные маги учились по особому расписанию. Занятия начинались вечером и заканчивались с рассветом. Сейчас часы на смотровой башне, которую я видела из окна коридора, показывали начало первого – учебная ночь была в самом разгаре.

Когдаходишь в кабинет зельеварения, то словно попадаешь в густое облако тумана: котлы бурлят, пар стоит столбом, заполняет все просторное помещение класса – лиц не видно, одни темные силуэты мелькают в клубах белого дыма.

Обычно, но не сегодня. Сегодня котлы стояли пустые, а горелки под ними были выключены. До конца пары профессор Морган собирался принимать у студентов курсовые работы. Каждый из нас должен был по собственному рецепту

приготовить зелье, которое раскроет наши сильные стороны, что бы это ни означало.

Прижимая к груди фиал с красной жидкостью, я продвинулась вглубь аудитории и заняла место за одним из столов.

Раздался звонок на занятия: восьмикрылый дракон, спавший на крыше часовой башни, пробудившись, поднял шипастую голову, и ночную тишину пронзил его оглушительный рев. Пара началась.

Дверь распахнулась, и профессор Морган черным вихрем влетел в аудиторию.

– Ну-с приступим, – сказал мой любимый преподаватель, грохнув на стол тяжелый классный журнал.

В этом был весь профессор Морган: не любил лишних слов, ненужных, на его взгляд, расшаркиваний. Всегда сразу к делу, всегда с места в карьер.

Как же я по нему сохла! Часами могла любоваться его мужественным лицом, его волевым подбородком, трепетать от его властного, авторитетного тона.

Аж коленки задрожали, когда он появился в дверях. Скорее бы впечатлить его своим зельем.

Первой к доске вызвали Сорьяну Дол, ведьму, в жилах которой текла кровь вымершей расы оборотней – всего капля крови, но даже этой капли хватило, чтобы несчастная девица страдала от слишком буйной растительности, и не только на голове. Сколько себя помню, бедняга Сор боролась с тонкими усиками над верхней губой и отнюдь не тонкими

полосками бакенбард по бокам лица. Вот и сейчас она стояла в центре аудитории, а ее впалые щеки были украшены свежими царапинами от бритвы.

– Вы сделали курсовую работу? – флегматично спросил профессор и отвернулся к окну, а я, как дурочка, залипла на его профиль.

– Да, мистер Морган, сделала. Моя сила в происхождении. – С этими словами волосатая адептка осушила флакон с приготовленным зельем. Уже в следующую секунду ее белые зубки превратились в клыки, а ногти с аккуратным маникюром – в изогнутые кинжалы. Маникюру, конечно, пришла хана.

Довольная собой адептка издала настоящий звериный рык, впечатленные студенты встретили его радостными овациями, профессор Морган хмыкнул и что-то отметил в своем журнале.

– Отлично, отлично, можете сесть. Надеюсь, антидот вы приготовить не забыли?

В ответ Сорьяна Дол что-то неразборчиво прорычала и вернулась на свое место.

– Мисс Харпер, теперь вы.

Я? Пальцы до хруста сжали баночку с зельем. Вот и он, момент икс. Решающая минута, которая все изменит.

– Покажите группе ваши сильные стороны, – профессор, по обыкновению, смотрел сквозь меня.

Ну ничего! Сегодня этот недостижимый красавец обратит

на меня внимание – Кусик обещал.

– Я покажу, – отозвалась я томно, как все утро учил меня Злобнокусь. – Покажу сильные стороны. Вам. – Последнее слово я выделила интонацией, тоже по совету своего фамильяра. Мы несколько часов репетировали с ним и эту речь, и этот проникновенный тон.

И похоже, не зря. Эффект был достигнут. Профессор таки меня заметил. Впервые за два года он посмотрел на меня в упор, чуть округлив глаза и приподняв брови. Затем отвернулся, неловко кашлянув в кулак.

– Показывайте, показывайте. Какой сюрприз вы нам приготовили.

Щеки горели, я была до ужаса смущена собственной смелостью – тихоня же. Одногруппники замолкли в ожидании нового зрелища. Собравшись с духом, я откупорила восковую пробку и одним глотком выпила зелье, сваренное фамильяром.

Ну, Кусик не подведи! Что ты там придумал? Какой нашел способ заставить профессора Моргана запомнить меня навсегда?

– Ну-с, посмотрим, – развернулся ко мне преподаватель и даже очки на нос нацепил, чтобы лучше видеть. – Какие свои сильные стороны вы решили показать, – он усмехнулся и добавил, как и я недавно, выделив интонацией: – Мне.

И тут со стороны класса раздался синхронных вздох изумления, а я почувствовала, что в аудитории странно похоло-

дало. Ужасающая догадка заставила опустить взгляд.

Глава 2. Мохнатый властелин лотков без страха и совести спешит на помощь

Моя одежда! Что с ней? Платье и мантия расплзались на ключья дыма и таяли в воздухе, открывая все больше обнаженного тела. Моего тела. Голого!

Какие свои сильные стороны вы решили показать? Мне.

На столе рядом с котлом сидел на пушистой жопе засранец Злобнокус и показывал мне оттопыренный палец с острым когтем.

Не просто произведешь впечатление. После этого урока твой возлюбленный запомнит тебя навсегда.

И правда, такой грандиозный позор вовек не забыть!

Из аудитории я вылетела стрелой под громкий хохот адептов – заметила, что происходит, и тут же рванула к выходу, пока еще не все платье на мне растаяло. Прижимая руки к груди, я как могла пыталась удержать расплзающуюся ткань, но та дымом просачивалась сквозь пальцы и растворялась в воздухе.

Проклятый Злобнокус! Предатель хвостатый! Никогда тебе этого не прощу. Только попадись мне – все усы повыдергиваю.

Какое дикое унижение! А самое унижительное во всем

этом унижении, прямо вишенка на торте, – трусы. Мои застиранные, потерявшие виды трусы в зеленый горошек. И надо было надеть их именно сегодня. Ящики комода ломаются от новенького кружевного белья, а в самый ответственный момент на мне оказываются бабушкины панталоны. И все их видят. Все! И профессор Морган тоже.

Радуйся, Иви, что трусы на тебе вообще есть, что не исчезли вместе с платьем, иначе бежала бы сейчас по коридорам академии абсолютно голая. Лучше какие-никакие трусы, пусть в горошек, пусть леопардовые с начесом, чем вообще никаких. В любой ситуации надо искать положительные стороны.

Вот только не искались они, эти положительные стороны. Перед глазами все стояло лицо Райана Моргана. Он даже очки надел, чтобы лучше видеть, какой сюрприз ему приготовила тихоня Иви Харпер. И сюрприз, стоит признать, удался на славу – гладко выбритая челюсть профессора встретилась со столом.

После этого урока твой возлюбленный запомнит тебя навсегда.

Потеряв лифчик, я решила ускорить бег. Даром что ночь на дворе, в коридорах полно народа: «Солнце» ведь наше «Черное» и студенты все сплошные совы да переученные бывшие жаворонки. Бегу, несусь, руками закрываю грудь и другие интересные части тела, одежда на мне тает, аки прошлогодний снег, а у адептов, мимо которых я пролетаю, гла-

за на лоб лезут.

Дверь! А вот и она, родненькая, родимая, драгоценная дверь в мою спальню.

Забежав в комнату, я тут же кинулась к шкафу. Скорее прикрыть непотребства, избавиться от неприятного чувства уязвимости.

– Эй, ты что, ходила на лекцию в таком виде? Эй, ты что, плачешь? Эй, что случилось?

Нигде покоя нет. Моя соседка по спальне Мэри Джослин или, как ее тут прозвали, Эй-Джо, по обыкновению, прогуливала занятия. А еще она была главной сплетницей «Черного солнца», а еще – любительницей поработать жилеткой для слез. Вот только вся любопытная информация, которую вместе со слезами на нее изливали страдалицы, на следующий день становилась достоянием общественности. Так что нет, увольте. Пойду-ка я, пожалуй, пострадаю в одиночестве. Молча. В укромном уголке. Подальше от посторонних глаз.

– Эй, ты куда? Эй, может, тебе помочь чем-то надо? Например, выслушать?

Поздно. Дверь захлопнулась за моей спиной, и я побежала, на этот раз, слава богу, одетая, в парк рядом с академией – орошать землю слезами.

Подходящее дерево, к счастью, обнаружилось быстро – черное, раскидистое, полностью сбросившее листву, оно возвышалось на краю оврага в полукилометре от «Черного солнца». Под ним я и устроилась, чтобы всецело, без остатка

предаться своему горю.

Они смеялись надо мной. Вся группа. Все шестнадцать человек. Ржали, как кони, и показывали на меня пальцами. Особенно девчонки. Те просто угорали, полные злорадного ликования.

Порыв осеннего ветра окатил прохладой лицо, влажное от слез и горящее от стыда. За спиной вдалеке горели окна готического замка с бесчисленными башенками и шпилями. Восьмикрылый дракон снова вытянул шею и распахнул зубастую пасть, чтобы позвать адептов на занятия. Что там у меня после зельеварения? Зеркала и иллюзии? И ты, Иви Харпер, не пойдешь? Пропустишь лекцию акулы Айлин, самой злобной мегеры «Черного солнца», люто ненавидящей прогульщиков?

Не пойду. А как после случившегося показаться однокурсникам на глаза? Они же шептаться будут. И пялиться. Сегодня надо мной смеялась моя группа, завтра станет смеяться поток, а послезавтра – вся академия. Слухи разлетаются быстро. Скоро любопытные взгляды будут липнуть ко мне в каждом классе и коридоре, как ноябрьская грязь к ботинкам.

Я посмотрела на свои ботинки, безнадежно испорченные, облепленные влажной землей, и расплакалась еще горше. Так оконфузиться перед профессором Морганом!

Я покажу. Покажу свои сильные стороны. Вам.

Перед лицом внезапно замаячил черный платок. Явно

Злобнокусь явился молить о прощении – вон флагом трясет, о перемирии просит. И пусть флаг не белый и вообще не флаг, намерения паскудного кошака кристально ясны: раскалялся, гаденыш, пришел подлизаться и разжалобить хозяйку.

– Ты! Тварь блохастая! – закричала я, яростно хватая платок и разворачиваясь. – Сейчас я эту тряпку тебе в пасть затолкаю.

Ой.

Опершись плечом о древесный ствол, на меня сверху вниз взирал сам Карвен де Берг, демон, прибывший к нам из Модракса по программе студенческого обмена. Безумно красивый и загадочный тип, о котором вот уже неделю сплетничала вся академия.

«Демоны опасны, – раздался в голове замогильный голос ректора. – С ними лучше не связываться. Любое неосторожное слово способно их оскорбить, и тогда пиши пропало. Мой вам совет – держитесь от новенького подальше».

Демоны опасны, держитесь подальше... А я только что пригрозила затолкать носовой платок демону в глотку. Ай да я! И это, кстати, был наш первый за все время разговор.

– Чудесный вечер, не находите? – Пытаясь исправить ситуацию, я растянула губы в улыбке, но тут же не удержалась и некультурно шмыгнула носом.

Черная бровь Карвена де Берга, и без того иронично приподнятая, поползла выше, изогнулась сильнее.

– Отличная ночь, – согласился демон. – Полная незабы-

ваемых зрелищ.

Он намекал на?..

Тоже ведь видел, как я выпила зелье и платье на мне...

Я неосознанно смяла в кулаке платок.

– Что тебе от меня надо?

В Бездну инстинкт самосохранения!

Демон фыркнул, к счастью, похоже, пребывая в благодушном настроении.

– Очень впечатлился вашими сильными сторонами, мисс Харпер. И, возможно, решил показать свои. Сильные стороны.

Ах, наглец! Думает, раз девица разделась при всем честном народе, так сразу гуляющая, готовая всем без разбора показывать свои кх-м сильные стороны?

Я набрала полную грудь воздуха, собираясь разразиться гневной тирадой, но негодник меня перебил:

– Вы чем-то возмущены, милейшая адептка?

Возмущена? Да я сейчас от негодования просто лопну!

Неуловимо улыбаясь, демон смотрел на меня из-под упавших на лицо черных волос и продолжал невозмутимо опираться плечом о дерево.

– Да как... да почему... Да с какой стати вы решили, что мне интересны ваши... ваши сильные стороны?

Карвен де Берг картинно нахмурился, затем пронзил меня острым взглядом, при этом на дне его черных глаз бесы разводили костры.

– Говоря о сильных сторонах, моих и своих, вы имели в виду?.. Ох, Хаос и Первородная тьма, какая же вы, адепт-ка Харпер, невыносимо пошлая. Подумать о таком. Ай-яй-яй, – он покачал в воздухе указательным пальцем, увенчанным длинным острым ногтем черного цвета. Да каким там ногтем – настоящим когтем. – Речь шла о достоинствах. Специально для вас уточню, не телесных.

От унижения у меня запылали щеки. Так я и поверила. Нашел дурочку, господин демон. Сам намекнул, а я пошлая?

– Ваши нетелесные достоинства мне тем более не интересны, – заявила я с гордым видом, но, услышав короткий смешок, поняла свою оплошность. Прикусить бы тебе язык, Иви, от греха подальше.

Карвен де Берг, ослепительно красивый в свете полной луны, смотрел на меня, выгнув бровь, и иронически улыбался. Черные волосы, черные глаза, черные рубашка и брюки, черная мантия и ботинки, черные когти слишком длинные для мужчины, но, очевидно, не для демона. И белая-белая кожа.

– И все же прошу выслушать мое предложение. Есть вероятность, что оно вас заинтересует.

Предложение? Карвен де Берг, этот inferнальный красавчик, в которого как пить дать уже успела влюбиться половина девиц из группы, делает мне какое-то предложение?

– Исключительно пристойное, – заверил наглец и подразнил: – Или пристойное предложение вам тем более не интересно?

«А главное, помните, – опять пролез в мысли голос ректора, – не заключайте с демонами никаких соглашений, не связывайтесь в споры, не принимайте подарков. Вас обведут вокруг пальца, как последних простофиль».

– Что за предложение?

Ну любопытно же! Я только спрошу.

– Взаимовыгодное, – еще шире расплылся в улыбке де Берг и наконец отлип от дерева, под которым я сидела. Он наклонялся ко мне – наклонялся и наклонялся, целую вечность, – сверкая черными, непроницаемыми глазами. Теперь я заметила, что, помимо длинных острых когтей, у него имеются не менее длинные и острые клыки, не чета обычным человеческим резцам.

Демон. Истинный демон. Еще и свет луны бьет в спину.

И вот я уже вся обратилась в слух, подобралась в предвкушении, загорелась любопытством, готовясь узнать, что такого заманчивого вздумал предложить мне, простой смертной, этот представитель самой таинственной и опасной расы в мире. Но неожиданно где-то внизу раздалось пронзительное громкое: «Мяу!»

Злобнокусь! Шерстяной виновник моего грандиозного позора выгибал черную спину и – только поглядите на него! – настойчиво терся о ноги демона. А как же: «Загрызу любого, кто к тебе приблизится»? Пустозвон мохнатый.

– А кто это у нас такой симпатичный? – умилился де Берг и присел на корточки, чтобы взять кота в руки, как вдруг...

– Гори в аду! – басом охрипшего матроса заорал фамилляр, прыгнув на демона с выпущенными когтями.

Отвлекал внимание, значит. Хотел ослабить бдительность противника, чтобы тяпнуть в подходящий момент.

– Возвращайся туда, откуда пришел, тварь! – вопил кот низким человеческим голосом и пытался достать неугодного когтями. – Это моя ведьма! Никому не отдам!

– Ух, какой! – восхитился де Берг и насильно уложил злобного рычащего зверя вдоль своего предплечья. Зверь не преминул тут же вгрызться в подставленную руку.

– Моя! Моя! Не пометил – не трогай. Я пометил, а ты?

Демон продолжал ловко удерживать извивающегося и шипящего кота и даже не поморщился, когда последний прополз рукав его мантии насквозь.

– У нас в Модраксе, чем свирепее зверушка, тем лучше. Что это за кот, если он никого не дерет и не кусает?

– Дай только время, и я доберусь до твоего поганого сердца и вырву его из груди!

– Совершенно очаровательное создание, – улыбнулся демон, ласково поглаживая рычащее животное по спине. – Но давайте вернемся к разговору. Мое предложение...

– В задницу его себе засунь! Да поглубже! – заорал кот.

– ...вам понравится.

– Тебе тоже понравится! – не унимался фамилляр. – Главное, поглубже засовывай.

– Тихо, Кусик, замолчи. Хочу послушать, что мистер де-

мон скажет.

Мистер демон не стал ходить вокруг да около. Опустив кота на землю, он произнес, тихо и вкрадчиво, настоящим демоническим тоном – таким исчадия тьмы предлагают человеку продать бессмертную душу за желание:

– Есть у вас, очаровательная мисс Харпер, то, что мне нужно. Поделитесь – и я направлю все свое беспредельное могущество на то, чтобы помочь вам в достижении ваших мелких женских целей.

Ну-у-у, поня-а-атно...

– Душу не продам, – заявила я, как отрезала.

– Тьма с вами, мисс Харпер, – возмутился Карвен де Берг. – Какая душа? Где вы начитались о демонах таких страшилок? За кого вы нас принимаете?

– За наглых выскочек, мяу, тянущих свои загребушие лапы к чужим ведьмам, – прошипел Злобнокус с земли, прежде чем с упоением впиться зубами и когтями в чужую ногу.

Опустив голову, демон с досадой посмотрел на грызущего его ногу кота, попытался отдернуть испорченную штанину, но, осознав всю тщетность своих стараний, вернулся к разговору:

– Не нужна мне ваша душа. Что бы я с ней стал делать?

«Кто ж вас, крылатых извращенцев, знает», – подумала я, а вслух сказала:

– Чего тогда вы от меня хотите?

Охваченная любопытством, я затаила дыхание. Что могло понадобиться от ведьмы-третьекурсницы такому сильному магу, как де Берг? Он ведь не просто темный колдун, как все адепты и преподаватели «Черного солнца», а представитель самой таинственной и опасной расы на земле.

Очень-очень хотелось узнать, что такого во мне особенно-го. В академии полно девиц, более красивых, более умных и талантливых, чем я – взять хотя бы мою сестрицу Брунгильду – но демон отчего-то заинтересовался именно мной, даже занятия пропустил ради этого разговора.

Для меня, серой мышки, это было как бальзам на душу. Невероятный красавчик, загадочный тип, самый обсуждаемый адепт «Черного солнца», личность которого наверняка занимала воображение всех юных ведьмочек академии, что-то хотел от меня. От меня! Не от них! Он подошел не к Брунгильде, первой спортсменке и красавице факультета Иллюзий, не к Шарлизе Чарм, самой популярной девице на моем потоке. Ко мне! Серой серости. Тихоне, чье имя не все парни из группы помнят.

Даже собственная обещанная выгода отступила на задний план. Я не спросила, о каких таких женских целях толкует де Берг, в чем собирается мне помогать, используя, как он выразился, свое беспредельное демоническое могущество. Я хотела знать, в чем состоит его интерес, что есть во мне и чего нет в других девушках.

– Не секрет, что климат Фабрии плохо влияет на само-

чувствие демонов, – сокрушенно покачал головой представитель упомянутой темной братии, а я удивленно вскинула брови.

Для кого не секрет? Модракс – империя чрезвычайно закрытая. Мы, фаберцы, о демонах почти ничего не знаем.

– Ну-у, у нас и правда бывает ветрено. Особенно осенью. Простужаетесь, да? Привыкли к теплу? – Я с неодобрением окинула взглядом мантию Карвена, тонкую, да еще и легкомысленно расстегнутую на груди. О чем он думает, разгуливая по улице почти голым, раз так слаб здоровьем?

– Да при чем здесь ветер? – взмахнул рукой де Берг, словно отогнав невидимых насекомых. – Дело в особых магических потоках, которые курсируют над вашими землями.

– И? – я не очень понимала, к чему он клонит.

– Они, – он опустил голос до шепота и наклонился к самому моему уху, будто собирался сказать что-то тайное или неприличное, – вытягивают из нас силы.

– О. – Мой рот округлился.

– Теперь вы знаете мою самую страшную тайну, мисс Харпер, – разогнулся де Берг.

Я напряглась. Уж больно зловеще прозвучали его слова.

– А раз вы ее знаете, – продолжил он, сверкнув во мраке черными глазами, – мою тайну, то должны...

– Умереть! – ахнула я, прижав ладони к груди.

– ... помочь мне, – закончил демон.

Уф, прямо от сердца отлегло.

– Не верь ему! – мяукнул кот, устав грызть ноги соперника. – Этот рогатый пудрит тебе мозги.

Фыркнув, Карвен де Берг небрежным жестом пригладил волосы на голове, лишенной даже намека на рога.

– Он, мяу, залезть к тебе в постель хочет. Там тепло и мягко, уж я-то знаю. Вот и он хочет. Туда. Где тепло и мягко. На мое место метит, под теплым боком. Точно-точно. Сначала хозяйку мою отберет, гад, потом подстилку в углу рядом с дверью, а потом и на лоток с когтеточкой позарится. Видали мы таких. Гони его лохматой метлой взашей, в далекие дали.

– Цыц, – шикнула я на хвостатого нарушителя спокойствия. – Сама разберусь.

Ага, погоню, лохматой метлой. Единственного красивого парня, за два года обратившего на меня внимание. Впервые за восемнадцать лет кто-то выделил меня из толпы, а я его взашей? Держи карман шире.

– И как я могу вам помочь?

– Напитать своей силой, конечно. Регулярно, ежедневно напивать меня своей силой. Не беспокойтесь, мисс Харпер, для вашего здоровья это неопасно.

– Точно в постель хочет. – Кусик угрожающе выгнул спину.

– И каким образом... напивать?

Уголки демонических губ дрогнули в намеке на улыбку.

– Вам понравится, мисс Харпер. Обещаю.

От этого «обещаю», произнесенного низким мужским го-

лосом с легкой хрипотцой по спине до самого копчика побежали мурашки.

– А в благодарность, – опять этот вкрадчивый, волнуемый тон, – в благодарность я помогу вам вскрыть голову одному суровому профессору.

– Вскрыть?

– Ох, простите, вскружить. Конечно же, вскружить, – хитро прищурился демон. – Помогу вам вскружить голову одному суровому профессору, которому вы с такой охотой демонстрировали свои сильные стороны.

Опять он за свое. Дались ему эти сильные стороны.

– Вы же, насколько я успел заметить, дышите к нему несколько неровно.

К профессору Моргану?

Я зарделась, опустив взгляд.

– Вот и славно, – Карвен де Берг улыбнулся, но в его улыбке мне почудилось что-то хищное, даже злое.

– Но с чего вы решили, что сумеете помочь мне...

– Соблазнить столетнего мага с плохими зубами и намекающей лысиной?

Я возмущенно вскинулась:

– Нет у него лысины и зубы в полном порядке!

– Да, да, – не стал спорить демон. – Это я, разумеется, от зависти сказал. Итак, с чего решил, что смогу помочь? Я мужчина и знаю, что заставляет наши мужские сердца биться быстрее. Могу дать пару дельных советов.

Я задумалась, покусывая нижнюю губу. Внимание такой популярной персоны, как Карвен де Берг, невероятно льстило моему неизбалованному самолюбию. Из всех адептов академии для помощи он выбрал меня. Приятно было чувствовать себя исключительной.

– Ну что, вы согласны?

– Соглас... – хотела ответить я, но тут взгляд упал вниз.

Пока мы беззаботно болтали, мой блохастый ужас на крыльях ночи, гроза мышей и повелитель лотков пристроился рядом с ногой демона, словно та была деревом, и уже демонстративно, по-собачьи поднял заднюю лапу, намереваясь совершить святотатство.

– Кусик! Фу! Нет!

Поздно.

– Кошачья мстя страшна и мокра, – пропел довольный собой Злобнокусь.

Глава 3. Как произвести фурор на лекции с помощью одной ладони, лежащей в неподобающем месте

На кошачью месть пострадавший отреагировал с невозмутимым спокойствием.

– Что, получил? – радовался фамильяр.

Демон опустил взгляд и флегматично взмахнул рукой, магией устрняя со штанины следы чужой хамской несдержанности.

Затем он присел на корточки перед хвостатым вредителем и зловеще улыбнулся, обнажив острые треугольники клыков.

– Не волнуйтесь, мисс Харпер, я ни в коем разе не удивлен и тем более не разгневан. Ваш питомец ведет себя как и полагается неразумному животному. Это в его кошачьей природе – гадить, где придется. Он ведь не человек с его высоким интеллектом и понятиями о культуре.

– Что? Животное? – взвился Злобнокус. – Сам ты неразумное животное! А я – магическое существо.

Но демон его уже не слушал.

Улыбаясь краешком губ, он посмотрел мне в глаза:

– Итак, договор. По рукам?

– По рукам.

Вложив пальцы в холодную ладонь демона, я почувство-

вала, как в месте соприкосновения наших рук зародилась дрожь и побежала выше, по предплечью.

– Никогда не заключайте договор с демоном, – подмигнул Карвен и отстранился, отступив во мрак. – О, не бледнейте так, мисс Харпер, я пошутил, – он сделал еще один шаг назад и задумчиво изогнул бровь. – Или нет? До завтрашней ночи. Спокойного дня.

* * *

– Он такой красавчик, этот Карвен де Берг, глаз не отве-
сти.

А девчонки в аудитории во всю сплетничали о новом адепте, аж слюной захлебывались от восторга.

– Какое лицо, какое тело!

Лицо и тело у демона и правда были, что надо, однако он и в подметки не годился харизматичному и мужественному профессору Моргану.

«Соблазнить столетнего мага с плохими зубами и намечающейся лысиной?»

Я тряхнула головой, прогоняя воспоминание о вчерашнем разговоре. Глупости. Где он там лысину нашел? Разве что в своей больной фантазии. А сто лет для мага – это не старость, а самый сок. Моему папе, например, сто восемьдесят.

– И веет от него опасностью. Чувствуете? От одного только взгляда бросает в дрожь. Даром что демон. У него, наверное, и крылья есть.

Я пришла на пару последней и сейчас стояла у дверей

аудитории, боясь войти в класс. Восемнадцать лет прожила неприметной мышкой, так отчаянно желала внимания и сегодня, похоже, получу его сполна. После вчерашнего конфуза на уроке зелий – обязательно.

Покажусь на пороге – и все сразу затихнут, повернут головы в мою сторону, а через секунду раздастся глумливый смех. Какой-нибудь остряк непременно выкрикнет в мою сторону мерзкую шуточку или фразу. И все поддержат ее нестройным гоготом.

Нет, не такого внимания я хотела. Не такого.

Представив, как пойду к свободному месту через весь зал под градом насмешек и издевательств, я попятилась и неожиданно наткнулась спиной на что-то твердое. Чем-то твердым оказалась мужская грудь. Сверху вниз на меня с ироничным выражением взирал демон собственной персоной, тот, кому девчонки за открытой дверью продолжали перемывать косточки.

– Нет, не чувствуя я в нем своего ровесника, хоть убейте.

– Да потому что он не твой ровесник, дуреха. Сказали же, ему двести лет.

– А что он тогда забыл в академии? Взрослый мужчина.

– Это он что, старше моего отца?

– Ну, ты идиотка. Двести демонических лет – это, может, двадцать наших.

В черных глазах Карвена, направленных на меня, играли смешинки.

– Подслушиваем? – шепнул он. – Много интересного узнали? Поделитесь со мной?

Растерянная, я открыла рот, собираясь ответить, но тут из аудитории раздался мелодичный голосок красавицы Шарлиз Чарм:

– Вы поняли, что вчера было на зельях? Ну, когда мы сдавали курсовые работы?

О боги, нет. Под пристальным взглядом демона я мучительно покраснела.

– Ничего себе наша тихоня учудила.

– Думаете специально? Или зелье неправильно приготовила?

– Да сто пудов хотела кого-то соблазнить своими тощими телесами.

– А кого?

Не пойду туда. Нет, нет, нет. Даже под страхом смерти не пойду. Даже если меня потащат туда насильно. Скажусь больной и до конца недели закроюсь в своей комнате, залезу с головой под одеяло и носа наружу не высуну. А если Эй-Джо начнет приставать с вопросами, притворюсь заразной, чтобы эта белобрысая сплетница поскорее сбежала.

Словно прочитав по выражению лица мои мысли, Карвен де Берг вскинул брови.

Шум голосов, доносившийся из открытой двери, потонул в реве восьмикрылого дракона, объявившего о начале занятий.

– Пойдем, – произнес демон, и я исступленно замотала головой, но широкая мужская ладонь легла мне на поясницу и мягко втолкнула в помещение.

В аудиторию мы вошли вместе: я, от стыда вжавшая голову в плечи, и знаменитый Карвен де Берг, о котором мгновение назад с упоением судачили сплетницы. Как я и ожидала, с нашим появлением в комнате повисла звенящая тишина. Студенты замерли на своих местах и таращились на меня, сначала молча, затем принялись шептаться:

– Глядите, глядите...

Ну вот, сейчас начнется. Я еще сильнее сгорбилась в ожидании насмешек, которые непременно посыплются на мою опозоренную голову.

Первые три ряда столов были заняты, и к свободному месту пришлось подниматься по ступенькам. Я ступила в узкий проход, на лестницу. С обеих сторон за моим подъемом пристально следили ученики. Я шла, и они поворачивали головы в мою сторону. С одного бока и с другого нарастал гул голосов. Я не могла понять, о чем шепчутся адепты, наблюдая за моим продвижением, но догадывалась – обсуждают случай на паре по зельеварению. Вспоминают, как на мне начала таять одежда, как, красная и униженная, я стрелой вылетела из класса. Парни, довольные тем, что увидели девушку в неглиже, – возможно, впервые в жизни – прокручивают в мыслях пикантную сцену и делятся с приятелями впечатлениями о моей фигуре: «Грудь маловата. Худощавая и попы

нет». Девчонки наверняка смеются над моими уродливыми трусами в горошек, будь они неладны.

Вся группа имела удовольствие лицезреть меня почти голой. Ну как тут не поточить лясы?

Щеки горели, шепотки за спиной раздражали, подъем по лестнице казался бесконечным. Как же далеко до свободно-го стола! Еще идти и идти под прицелом внимательных, любопытных взглядов.

– Смотри, где его рука. Ты видишь?

– Он же совсем недавно появился в академии. Когда она успела?

Минуточку.

Впервые с того момента, как мы с демоном вошли в аудиторию, я уловила обрывки чужого разговора. Не просто шум голосов, а отдельные слова и фразы. Две девицы, сидящие с краю, довольно громко беседовали.

И обсуждали они не мой недавний позор.

– За неделю никому слова не сказал, а ее почти обнимает.

– Я перед ним и так и эдак, грудь вперед, волосы назад, а он как будто не видит. Ни разу на меня не взглянул, а с этой серой мышью уже на короткой ноге. Вон, лапает ее.

Только после этих слов я сообразила, что, пока мы идем к пустому столу, ладонь демона лежит на моей пояснице. Он так ее и не убрал.

Получается, адепты не на меня пялятся, а на нашу с Карвеном пару? На то, как галантно он придерживает меня

за талию во время подъема по лестнице.

Все это время, опасаясь уловить что-то обидное, я старалась не прислушиваться к гулу в аудитории, но теперь напрягла слух.

– Ну мышь же, мышь. Что он только в ней нашел? Почему обратил внимание на нее, а не на меня? Я же красивее, согласись.

– Может, они давно знакомы и дружат?

Никто, похоже, и не вспоминал о вчерашнем происшествии: мысли студентов были заняты другим. Наше с демоном совместное появление на занятиях произвело фурор.

Я представила, как это выглядело со стороны. Вот мы входим в зал – я, серая серость, главная замухрышка академии, мисс Пустое место, а за мной Он, таинственный и опасный чужеземец, внимания которого не сумели добиться самые популярные девчонки «Черного солнца». И его рука покоится на моей спине. Мы идем, а ладонь все там же, на прежнем месте. Карвен не спешит ее убирать.

Прелестницу Шарлиз Чарм inferнальный красавчик не удостоил даже взглядом, а меня коснулся, почти обнял.

Я поняла, что больше не горблюсь, что моя голова высоко поднята, а плечи расправлены.

– Прошу, мисс Харпер.

С едва уловимой улыбкой Карвен де Берг помог мне опуститься на скамью, затем устроился рядом.

Он будет сидеть со мной, плечом к плечу, хотя позади ку-

ча свободных мест?

– Так-так-так! Все в сборе? – в аудиторию влетела запыхавшаяся миссис Крот и тут же, едва отдышавшись, принялась чертить что-то мелом на доске. – Тема нашей сегодняшней лекции: «Управление волшебными существами». Открываем конспекты.

– Встретимся утром в моей комнате? – наклонился ко мне де Берг и опалил ушную раковину горячим дыханием. Щекотные мурашки побежали вдоль позвоночника.

– Зачем это? – нервно покусала я гусиное перо.

– Начнем составлять план по соблазнению твоего профессора.

Так скоро?

– Утром я буду отсыпаться после пар.

– Днем?

– Почему в твоей комнате? Почему не в библиотеке или столовой?

– Тебе нужны лишние глаза и уши, мисс Харпер?

– Можно в парке рядом с академией.

– Грязно, сыро, холодно.

– А в библиотеке, кстати, народа немного. В середине семестра вообще почти нет.

Длинные изящные пальцы демона раздраженно побарабанили по столу. Острые когти оставили на деревянной поверхности едва заметные следы.

– Мисс Харпер, пойми меня правильно. За свою бесцен-

ную помощь я планирую взять плату вперед.

О чем это он? Какую плату?

– Девичья память настолько коротка? – поджал губы Карвен, заметив недоумение на моем лице. – Ты забыла наш вчерашний уговор, золотая рыбка?

– Напитать тебя силой.

– Напитать меня силой, – подтвердил демон и подвинулся ко мне ближе. Куда уж ближе? И так неприлично! – А делать это лучше в... – он замолчал, то ли выдерживая эффектную паузу, то ли подбирая слова. – В интимной обстановке.

Что? В интимной? Это чем мне предстоит заниматься, раз обстановка должна быть интимной?

Глава 4. Возьми меня всю! Да не в том смысле, нахал!

Будучи приличной девушкой, я не согласилась остаться с Карвеном наедине в его комнате – пригласила демона в свою. Моя соседка, Эй-Джо, как раз укатила по делам в ближайший городок за дубовым лесом и прихватила с собой Злобнокуса, так что до вечера спальня оказалась в полном моем распоряжении.

– Заходи, – открыла я дверь, пропуская демона внутрь. – И...

– Чувствуй себя, как дома?

– Веди себя прилично.

– Не радушная ты хозяйка, однако, мисс Харпер, – фыркнул гость и осмотрелся по сторонам. – А у тебя тут вполне уютно.

Не знаю, что уютного он увидел в комнате три на четыре метра с голыми каменными стенами и таким же голым каменным полом, но, возможно, у прислужников тьмы свои особые представления об уюте. Я вот нашу с Джослин спальню не находила симпатичной ни разу. Здесь даже мебели почти не было: две простые койки у противоположных стен да шкаф, в который помещалась только половина наших нарядов. Не девичья комната, а монашеская келья. Еще окно это

готическое, из которого внутрь проникал в основном не свет, а сквозняк.

– Итак, приступим к делу, – сказал де Берг, остановившись возле упомянутого окна и любуясь бледным солнечным диском в клубах тумана. – Как я уже говорил, плата вперед.

– А может там платить не за что? – заупрямилась я. — Может, твои советы гроша ломаного не стоят?

Демон обернулся. Теперь, когда окно оказалось у него за спиной, его высокая темная фигура, заслонившая свет, стала выглядеть еще более зловещей.

– Гроша ломаного они не стоят – они стоят твоей целебной силы. Ты же ею со мной поделишься? А, мисс Харпер?

Он шагнул вперед, ко мне, медленно поднял руки, и я увидела, как длинные пальцы с острыми черными ногтями принялись ловко и быстро освобождать пуговицы рубашки из петель.

– Ты что, раздеваешься? – У меня глаза полезли на лоб.

– Как видишь.

– За-зачем? – начала я заикаться.

– А какие есть предположения?

– Тебе стало эм... душно? – на всякий случай я попятилась к выходу.

Полы рубашки распахнулись, обнажив гладкую мускулистую грудь и рельефный живот с дорожкой темных волос, убегающей за пояс брюк.

– Другие варианты? – Карвен де Берг ухмыльнулся краем

рта, и я сделала еще два шага назад, пока не распласталась спиной по закрытой двери.

«Напитать меня силой...»

«Сделать это лучше в интимной обстановке...»

«Тебе понравится. Обещаю...»

Вчерашние слова обрели новый пугающий смысл, и в панике я предупредила:

– Буду кричать.

– Если тебе так хочется, – демон подошел ближе.

– Стой! – я вытянула вперед открытую ладонь. – Клянусь, я закричу и перебужу всю академию.

– Как считаешь нужным, но, – он задумчиво коснулся своего подбородка, – могу я поинтересоваться причинами?

Он что, совсем ку-ку? Не понимает?

– Ты... ты... ты разделся! – Заведя руку за спину, я попыталась нащупать дверную ручку. – Ты... ты голый! Ну, почти. – Я кивнула на полоску обнаженной груди между полами расстегнутой рубашки.

– Так ты от восторга собралась кричать? – По губам демона растеклась самодовольная улыбка. – Признаю, каюсь, неотразим.

– Дурачок что ли? – возмутилась я и постучала себе по голове, прозрачно намекая, что думаю о его умственных способностях. – Отразим или нет, это не дает тебе права меня насиловать!

– Что, прости? – Карвен де Берг вскинул брови. – Что не

дает право делать?

– Наси... – я запнулась, вдруг сообразив, что в моих поспешных выводах, похоже, что-то не так, и добавила тихо, куда менее уверенно: —...ловать. Насиловать. Меня.

Брови демоны поднялись еще на полсантиметра выше, в глазах зажглось насмешливое выражение.

– Какая потрясающая самоуверенность, мисс Харпер! – воскликнул де Берг и дважды ударил в ладони в оскорбительной пародии на аплодисменты. – Я восхищен, нет, право, восхищен твоим самомнением. Ответь, я сильно тебя расстрою, если скажу, что мои намерения в отношении твоей персоны были исключительно невинны?

Я ошиблась? Он не собирался...

Облегчение смешалось с жутким стыдом.

О, единый, дай мне провалиться сквозь землю! Вот прямо сейчас, в эту самую минуту. Удружи, а?

На моем лице, наверное, можно было поджарить яичницу – так горели щеки.

– Зачем тогда разделся? – смущенно отвела я взгляд.

– Так душно же, – с улыбкой передразнил Карвен.

Нет, этот демон невыносим!

Некоторое время мы стояли друг напротив друга в напряженном молчании. Я разглядывала остроносые туфли демона, черные, кожаные, начищенные до зеркального блеска. Что разглядывал Карвен, оставалось только гадать. Наконец он сказал:

– Дорогая, мисс Харпер, предлагаю забыть об этом неловком моменте и вернуться к нашим баранам.

Забыть – это хорошо. Это я с радостью. Лучше сделать вид, будто ничего не было, чем служить объектом для насмешек. Это же надо так опростоволоситься.

– Давай уже, расскажи, как напитать тебя силой, – я охотно ухватилась за возможность сменить тему.

– Сейчас я прикоснусь к тебе, – вкрадчивым голосом предупредил демон, – а ты не станешь кричать и звать на помощь, договорились? Ничего страшного не случится.

Дождавшись неуверенного кивка, он, как и обещал, прикоснулся к моим рукам, затем прижал их раскрытыми ладонями к своей голой выпуклой груди.

Он прижал их к своей груди! Голой!

Я почувствовала биение его сердца. Кожа демона была холодной и упругой, мышцы – твердыми и напряженными. Если сдвинуть руки чуть ниже, основанием ладони можно было задеть...

Не смей думать об этом, Иви Харпер! Ты влюблена в профессора Моргана.

– А теперь повторяй за мной, – сказал этот потрясающий красавчик, которого я сейчас лапала за грудь.

Желая скорее покончить с неловким ритуалом, я приготовилась повторять за Карвеном каждое слово, но вдруг услышала:

– Возьми меня.

– Что? Взять? За что тебя взять?

– Не за что, а возьми меня, – поправил Карвен самым серьезным тоном без малейшего намека на игривость. – Повторяй.

– Это заклинание?

– Конечно, заклинание. За кого ты меня принимаешь? Говори, ну! Возьми меня.

– Может, возьми мою силу? – робко предположила я.

– Мне виднее, как надо, – нахмурился демон. – Повторяй.

С огромным трудом мне удалось выдавить из себя эту двусмысленную фразу.

– Возьми меня, – тихо шепнула я, глядя в сторону.

– Проникновеннее! – потребовал Карвен. – Больше эмоций! Больше чувств!

– Возьми меня, – сказала я чуть громче, покраснев до самых корней волос. Надо же, какое странное заклинание.

И опять демон остался недоволен.

– Что ты там мямлишь? Это никуда не годится. Убедительнее, пожалуйста.

– Возьми меня.

Боги, какой позор! Хорошо, что никто этого не видит.

– Не слышу! Громче, увереннее!

– Возьми меня!

– Не берется. Больше страсти, больше экспрессии!

В свое следующее восклицание я вложила всю душу, все чувства, все горячее, отчаянное желание поскорее покон-

чить с неприятной обязанностью.

Пылко, с жаром я прокричала:

– Возьми меня, Карвен! Возьми меня всю!

– Ой! – раздалось со стороны двери, и я, держащая Карвена за голую грудь, в ужасе обернулась на голос.

На пороге стояла моя соседка по комнате, главная сплетница «Черного солнца», и огромными круглыми глазами тарщи́лась на происходящее. – Я помешала, да? Простите. Я ничего не видела. – Она демонстративно прикрыла лицо ладонью. – Ничего-ничего не видела. И тем более не слышала. Пойду, пожалуй, прогуляюсь. А вы это, продолжайте. Обещаю, что никому не скажу ни слова.

Дверь с шумом захлопнулась. Раздался быстрый затихающий топот.

Не скажет. Ни слова. Эй-Джо. Как же! Да она прямо сейчас понеслась выбалтывать увиденное каждой адептке в радиусе километра. Как я лапала полуголого парня и умоляла его...

Возьми меня, Карвен! Возьми меня всю!

О боги...

– Знаешь, – задумчиво произнес демон. – Кажется, я напутал текст заклинания. Надо было говорить: «Великая Калиста, сестра Хаоса и мать Первозданной Тьмы, позволь передать часть моей силы твоему слуге Карвену де Бергу из...» – Он осекся, заметив, как я сжала кулаки в ярости. – Ну, и чего ты злишься? Подумаешь, переставил пару слов местами.

Чего я злюсь? Чего злюсь!

– Да теперь ты, болван крылатый, все будут думать, что я, что мы с тобой... Ар-р-р! – в бешенстве я топнула ногой.

– Спишь? – флегматично уточнил демон. – Так это же хорошо.

– Серьезно? Что тут хорошего? Все будут считать меня... – я запнулась, подбирая слово, и выдохнула одновременно с демоном:

– Легкомыслен...

– Шалавой. Ой, прости. Легкомысленной. Тем не менее это хорошо. Для нашего плана. Теперь твой профессор будет тебя ревновать.

– Как он будет ревновать, если даже в меня не влюблен?

– Ну что ты как маленькая, Харпер. Конкуренция пробуждает в мужчине азарт охотника. Если вокруг девицы вьется толпа поклонников, значит, что-то в этой девице есть. Значит, нужно присмотреться к этой девице внимательнее.

– Я не хочу, чтобы меня считали ш-ш-шлю, шлю.. шлю, ш-ш-шал-л, шал... л-лав... в-в..вл-л-вл... шалуницей.

– Какая же ты неженка, Харпер. Думаешь только о себе. Меня теперь по твоей милости тоже, между прочим, считают шалуном. А я, заметь, не жалуюсь. В отличие от некоторых.

Ах этот демон! Придушила бы голыми руками!

– Это не одно и то же. Ты мужчина. Тебе... шалуном быть можно, а мне нет. Ты меня скомпрометировал.

– О, Хаос, какие длинные и страшные слова ты знаешь.

Скомпрометировал.

– Скомпрометировал и теперь обязан...

– Жениться?

– Извиниться!

Возбужденные спором, мы смотрели друг на друга в упор, секунду, две, три, затем Карвен картинным жестом поднес ладонь ко лбу, видимо, изображая глубокое раскаяние.

– О простите, простите меня, дорогая мисс, мне так стыдно, так невыносимо стыдно за свое поведение.

Позер!

– Я страдаю и мысленно посыпаю голову пеплом. Позвольте загладить свою вину?

А вот это интересно!

Мгновение назад я кипела от гнева, но крылатый мерзавец сумел меня заинтриговать. Как всякая девушка, я любила, когда меня задаривали подарками или пытались задобрить другими способами.

– Позволяю, – разрешила я великодушно.

Загадочная улыбка тронула губы демона – улыбка, сулящая очередную каверзу. Заложив большие пальцы за пояс брюк, он покачался на каблуках своих начищенных до блеска остроносых туфель, затем шагнул вперед, чем сократил расстояние между нами до неприличного минимума.

– Позволяешь, – протянул он с до ужаса хитрым видом.

Тут то я и заподозрила неладное.

Но было поздно.

Карвен двигался стремительно и неуловимо, как, вероятно, и полагалось демону. Я не успела сообразить, что происходит, не успела ни ахнуть от удивления, ни даже моргнуть, как его черные глаза оказались напротив моих, заслонив собой все окружающее пространство. Миг – и широкая мужская ладонь, зарывшись мне в волосы, накрыла затылок. Одно биение сердца – и мои губы были в плену чужих губ.

Поцелуй!

Он меня целует!

Ошеломленная этой мыслью и своим первым в жизни поцелуем, я застыла столбом, не двигаясь, даже не дыша, позволяя наглому захватчику творить с моим ртом все, что вздумается. А вздумалось ему многое, демон, укравший мой первый поцелуй, не терял времени даром. Придерживая мою голову, он творил со мной что-то невообразимое, что-то удивительное и волшебное, что-то такое, от чего по спине и плечам бежали волны сладко-щекотной дрожи.

Но вот мозги вернулись на место, первый ступор прошел, и я наконец вспомнила о том, что вообще-то приличная девушка. Приличные девушки не позволяют всяким красавчикам в расстегнутых рубашках распускать руки, а если и позволяют, то после обязательно отвешивают наглецам пощечину. Если разобраться, этим-то приличные девушки и отличаются от неприличных. Первые всегда возмущены поползновениями в свой адрес.

Во время поцелуя я упорно, изо всех сил пыталась за-

ставить себя почувствовать негодование, ну хотя бы легкое недовольство, по крайней мере, не наслаждаться происходящим так откровенно.

«Надо его ударить, – думала я, плаваясь от сладкой ласки – Сейчас ударю. Еще немного и точно. Через минуту. Нет, через две. О боги, как хорошо!»

– Да как ты смеешь! – взревела я, отталкивая от себя Карвена. Затем демонстративно с брезгливым видом вытерла губы тыльной стороной ладони: – Фу!

– Много же времени тебе понадобилось, чтобы понять, что это фу, – рассмеялся демон, ничуть, даже самую малость не уязвленный моими словами. – Я целовал тебя минут пять, и все эти пять минут ты, вероятно, стояла и думала: «О, Тьма и Хаос, как же это противно, не буду его останавливать».

Проклятый демон попал в точку, и щеки загорелись от унижения.

– Я, я опешила. Оцепенела от шока.

– А стонала мне в рот тоже от шока? Или от отвращения? Да, должно быть, это был стон омерзения и брезгливости. А я и не сообразил. В следующий раз, Харпер, стони более понятно.

– Я не стонала!

Пощечина! Сейчас меня спасет только она.

Защищая свою честь, я прыгнула на демона, аки кошка, с занесенной для удара рукой, но в последний момент так и не смогла опустить ладонь на его гладко выбритую бледную

щеку.

Самое обидное, что Карвен даже не пытался увернуться или перехватить мое запястье, просто стоял и ждал, что я сделаю. А я не сделала ничего. Не решилась. Пожалела нахала.

– Казнь отменяется? – спросил он после небольшой паузы.

– Зачем ты меня поцеловал? – я опустила взгляд. Смотреть в бесстыжие черные глаза не было никаких сил.

А губы до сих пор покалывало, и так безумно хотелось прикоснуться к ним пальцами.

Мой первый поцелуй.

– Как зачем? – изумился Карвен. – Ты сама потребовала, чтобы я извинился за плохое поведение и загладил вину.

После этих слов я не выдержала и все-таки вскинула голову, чтобы тут же узреть насмешливую ухмылку до ушей.

И наконец-то – наконец-то! – внутри проснулось долгожданное возмущение, которое и положено испытывать в таких случаях всем приличным девушкам.

– Да с чего? Да почему? Как такая мысль вообще пришла тебе в голову? С какой стати ты решил, будто я хочу, чтобы меня поцеловали?

– Ну-у, – протянул демон, поиграв бровями, – может, потому что ты проявляла недвусмысленный интерес к моему обнаженному телу?

– Когда это?

– Когда лапала меня за грудь.

– Что? Да ты же сам сказал мне это сделать!

– Отговорочки, Харпер.

Возмущение, которое долго не приходило, теперь готовилось захлестнуть меня, как волна цунами.

– Да ты, да я, да как ты смеешь!

– Я уже молчу о том, что ты мне при этом говорила, – демон многозначительно покачал головой, – как умоляла тебя взять.

Ар-р-р-р! Ну что за несносный, наглый, бесячий тип!

Глава 5. Как соблазнить профессора и не нанести ему при этом моральную травму. Или нанести

– Садись, Харпер, вот на этот стул. Я дам тебе первый урок по обольщению мужчин. Уж в этом деле я мастер.

– Умеешь обольщать мужчин? – хихикнул я в кулак и опустилась на кровать, потому что никаких стульев в комнате не было.

– Очень смешно, – скептически фыркнул демон.

За узким окном в форме стрельчатой арки уже начало темнеть, а значит, скоро придется отправляться на пары.

А Кусик не вернулся до сих пор, совсем обо мне забыл. Наверняка крутит сейчас хвостом перед своей обожаемой горгульей.

Мой Злобнокус – мужчина без комплексов. Ему совершенно плевать, что дама его сердца принадлежит к другому биологическому виду да и вообще в три раза больше поклонника. Вот уже второй год он обхаживает ручное чудовище профессора Моргана и надеется, что если хозяйева сойдутся, то и их фамильяры тоже. Поэтому профессор Морган – единственный мужчина, которого Кусик ко мне подпускает.

Но это, конечно, хорошо, что кот занят делом, а не пытается выцарапать сопернику глаза. Будь Кусик здесь, мы с Карвенom так спокойно не поговорили бы.

– Слушай меня, Харпер. Слушай внимательно, – тем временем демон с умным видом расхаживал в небольшом пространстве между кроватями и вещал: – Я дам тебе первый совет.

Первый совет!

Взволнованная, я подалась вперед и приготовилась ловить каждое слово.

Жуть, как интересно, что скажет Карвен. А вдруг он и правда знает секрет соблазнения мужчин? Сейчас как поделится со мной успешной тактикой, как падет профессор к моим ногам, словно взятый неприятелем бастион, и превратится моя безответная любовь в очень даже ответную. И будем мы с Райаном миловаться под луной, романтично скрывая наши отношения от ректора и моих родителей.

Похоже, вид у меня стал до неприличия мечтательный, ибо Карвен покосился в мою сторону с неодобрением.

– Итак, первый совет, – демон наклонился и взял меня за плечи. – Тебе надо смотреть на него. Все время. Смотреть и ничего не говорить. На парах, на перерывах, в столовой. Когда он ест, садись перед ним и смотри, молча и проникновенно. На лекциях занимай первую парту и не своди с него глаз. Лови его в коридорах и иди за ним, прожигая взглядом затылок. Главное, делай это молча. Показывай свои чувства

взглядом.

– Ты уверен? – произнесла я с сомнением. – Не будет ли это выглядеть странно?

– Ни в коем случае, – заверил демон. – Я мужчина и знаю, о чем говорю. Ты только смотри на него в упор. Желательно, не моргая. Мужчинам такое нравится.

Похоже, дожив до восемнадцати лет, я так и не научилась разбираться в представителях противоположного пола.

– О, да, забыл, – Карвен вскинул вверх указательный палец, словно привлекая внимание к тому, что собирался сказать. – Ты должна ловить профессора в неожиданных местах, ну, там, где он никак не ожидает тебя увидеть, возникать перед ним как черт из табакерки и таращиться на него.

– Я что-то сомневаюсь, что...

– Таращиться молча и не моргая.

– Я что-то...

– Например, когда он выходит из уборной.

– Мне кажется, это как-то слишком. Не находишь?

– Много ты понимаешь. Нам, мужчинам, нравится женское внимание. А еще в девице должна быть загадка. Так что ты, Харпер, внимательно смотри на профессора и загадочно молчи.

– Может, еще таинственно улыбаться? – прониклась я демонической стратегией.

– Отлично, Харпер, схватываешь на лету. Лови профессора в коридорах, смотри на него в упор, загадочно молчи

и таинственно улыбайся. Можешь еще, глядя на него, тихо хихикать, будто вспоминаешь что-то забавное.

Признаться, я была обескуражена. Где-то подсознательно ожидала, что Карвен посоветует мне одеваться ярче, вести себя более раскованно, научит флиртовать, а он: «Таращись и молчи».

Впрочем, почему нет? Слышала, мужчинам нравятся настойчивые, уверенные в себе барышни.

– И когда мне приступать к нашему плану?

– А чего тянуть kota за хвост? – Демон отвернулся к окну, скрывая улыбку. – Сегодня и приступай. Знаешь, где живет профессор Морган?

– В преподавательском крыле. Там остаются на день те, кто дежурят на этой неделе.

– Отлично, Харпер. Вот и встретить его там. И помни, – он сложил пальцы в горсть, как делают, когда собираются что-то посолить, и провел ими вдоль линии своих губ. – Рот на замок.

* * *

И вот по совету демона я, красная от смущения и молчаливая, словно статуя, караулила профессора Моргана под дверью его служебной квартиры. Долго караулила, даже успела поймать на себе несколько озадаченных взглядов: каждый маг, проходящий мимо, считал своим долгом спросить, что я тут забыла, в преподавательском крыле.

– Подойди ближе к двери, – раздался за спиной знакомый

голос с ехидными интонациями.

Я обернулась, но увидела позади пустой коридор.

Неужели я так перенервничала, что у меня начались слуховые галлюцинации?

– Отомри, Харпер, и сделай, как я сказал.

Внезапно обычные слуховые галлюцинации вышли на новый уровень: я почувствовала прикосновение невидимых рук, затем – резкий толчок, заставивший меня буквально влететь носом в дверь.

И тут, как назло, дверь распахнулась, явив глазам черную ткань профессорской мантии.

– А-а-а! – закричал хозяин мантии совсем не мужественно и подпрыгнул, аки горный козел, настолько не ожидал узреть меня на пороге прямо за дверью.

– Адептка Харпер? Что вы здесь делаете? – Нервным жестом профессор Морган пригладил волосы, пытаясь вернуть себе суровый, авторитетный вид. – Вы меня зачем-то искали, мисс?

С лицом, горящим от стыда, я открыла рот, но тут демоническая галлюцинация зашипела в ухо:

– Таращись и молчи.

От страха я плотно сжала губы и вылупилась на профессора, как баран на новые ворота.

– С вами все в порядке, мисс Харпер?

– Сильнее таращись, – приказал невидимый Карвен за спиной, и я еще больше округлила глаза.

Профессор Морган неловко кашлянул:

– Мисс Харпер?

Я продолжала молчать и таращиться, даже покраснела от натуги.

Лицо профессора стало настороженным, потом напряженным, во взгляде появилось обеспокоенное выражение.

– Адептка, вы... вы пришли поговорить по поводу несданной курсовой работы? – спросил он с надеждой в голосе.

В ответ я крепче стиснула челюсти и по совету Карвена постаралась не моргать хотя бы минуты две.

Профессор Морган отчего-то напрягся еще сильнее, дрожащими пальцами он потянулся ослабить воротник мантии.

– Видишь, – усмехнулся Карвен, – от твоего пылкого взгляда ему даже стало жарко. Еще чуть-чуть – и ты сразишь беднягу наповал. Вон, как покраснел. Наверняка от страсти.

– Я... я, пожалуй, пойду, – профессор покосился на меня как-то странно и бочком-бочком попятился в сторону лестницы.

– Давай, Харпер, – зашипел на ухо демон, – добыча срысывается с крючка. Добей его! Ну!

Не зная, что делать, но от слов демона почему-то запааниковав, я еще выше приподняла брови и веки. Теперь мои глаза были распахнуты так широко, что почти вылезали из орбит.

С предельной осторожностью профессор Морган огибал меня по широкой дуге, как хищного зверя, способного в лю-

бой момент наброситься и откусить ему голову. Я же поворачивала лицо, следя за ним этим диким взглядом. В полном молчании. Не моргая.

– Мисс Харпер, обратитесь к лекарю! – пискнул объект моей пока еще невзаимной страсти и рванул по коридору, то и дело оборачиваясь да спотыкаясь на ровном месте.

– Эх, Харпер, переборщила, – вздохнул демон. – Не выдержал профессор твоих чар.

* * *

Через два часа, после пары по травологии, я плюхнулась за стол, прямо напротив обедающего профессора Моргана, уперлась локтями в столешницу, опустила голову на переплетенные пальцы и принялась внимательно наблюдать за тем, как он ест.

Не прошло и минуты, как объект моей горячей любви подавился супом и закашлялся. Стойко подавив первый порыв броситься ему на помощь, я продолжила таращиться на профессора: теперь – на то, как он заходится кашлем и пытается похлопать себя по спине, заведя руку назад.

– Харпер! – вскричал красный от нехватки кислорода преподаватель, вскочив на ноги. – Вы хотите мне что-то сказать?

На его бешеный взгляд я ответила гробовым молчанием. Следующая наша встреча состоялась ближе к утру.

– Клянусь, я съем свою шляпу, если моя тактика не работает, – с честным-пречестным видом заявил демон, прижав руку к груди.

Я помотала головой, наотрез отказываясь делать то, что от меня требовали.

– Да никого там нет. Ну, кроме твоего драгоценного возлюбленного. Я проверял. Последний рывок перед финишем, Харпер. Последний! И он будет твоим.

Я замотала головой еще активнее и даже попятилась, но Карвен схватил меня за руку, не дав сбежать.

– Шляпа, Харпер. Я пообещал съесть свою шляпу, если эта стратегия не принесет плодов.

– Дай магическую клятву, – я вздернула подбородок, не желая верить своему советчику на слово. Слишком уж сердитым выглядел профессор Морган в столовой. Что-то не заметила я на его лице восторга. Непохоже, что ему понравились мои немигающие молчаливые взгляды.

– Ладно, как пожелаешь, – удивил меня демон.

Не ожидала, что он согласится, даже опешила.

Быстрым, даже раздраженным движением Карвен закатал рукав рубашки и пустил себе кровь, тем самым закрепив обещание колдовской печатью.

Пока я не опомнилась, меня быстренько втолкнули в мужскую уборную.

– Харпер!!! – заорал мистер Морган, выходя из туалетной кабинки под шум смывающейся воды.

* * *

– Вы в своем уме? Что вам от меня надо? Почему вы всю ночь меня преследуете? – Повернувшись ко мне спиной,

профессор яростно мыл руки под струей воды. От гнева у него не то что пальцы тряслись – даже щеки.

Я молчала, но в этот раз не потому, что следовала советам коварного пожирателя шляп, а потому что от стыда и ужаса потеряла дар речи.

– Вы хотя бы понимаете куда заявились? – продолжал негодовать профессор. – В мужской туалет. Совсем стыд потеряли!

Я тихонько вздохнула, рассматривая свои туфли, выглядывающие из-под длинной юбки.

– Ну девицы пошли! Никаких средств не гнушаются ради достижения своих целей.

А вот эти слова насторожили. Я подняла голову и стыдливо взглянула на свою несостоявшуюся добычу из-под опущенных ресниц. О каких целях толкует преподаватель? Неужели понял, что все наши случайные и неловкие встречи сегодня – попытки его соблазнить?

Шум воды стих. Профессор наконец домыл руки и отвернулся от раковины. Его грозный вид заставил меня поежиться, вжав голову в плечи.

– Молчите? – скрестил руки на груди Райан Морган. – По-прежнему молчите?

А я бы и рада что-то сказать, да от нервов во рту пересохло и язык прилип к небу. Ни слова не получалось из себя выдавить. Так что я продолжала в старых добрый традициях смотреть на профессора, правда, уже не так активно, и хра-

нить вынужденное молчание.

«Можешь еще, глядя на него, тихо хихикать», – вспомнился очередной демонический совет.

«Представляю, что будет, если я сейчас еще и хихикать начну», – подумала я и в самом деле едва истерически не захихикала.

Одна лишь мысль удерживала меня на краю отчаяния, не давая упасть в самую его бездну: сегодня я увижу, как некий крылатый засранец ест свою шляпу. Он это заслужил. Вне всяких сомнений.

– А я знаю, чего вы добиваетесь, – вдруг изрек профессор, двинувшись в мою сторону с грозно выставленным вперед указательным пальцем.

Знает? Мои глаза забегали.

Дверь открылась, и в уборную ввалились двое парней с моего потока, но, увидев внутри нас с преподавателем, ойкнули и поспешили к выходу.

Ну вот еще одна шокирующая новость в копилку сплетен, что гуляют обо мне в академии.

«Представляете, заходим мы в мужской туалет, а там Харпер! В мужском туалете!»

Тем временем профессор Морган продолжал сердито приближаться, словно собираясь насадить меня на свой оттопыренный палец, как на копье.

– Да, да, я знаю, почему вы так странно себя ведете с самого вечера. Знаю, чего вы, наглая бесстыдница, добиваетесь.

Я сглотнула и неловко переступила с ноги на ногу.

— Не ожидал от вас, Харпер. — Мужчина остановился прямо напротив меня весь красный от злости. — Считал вас приличной девушкой, усердной ученицей. А вы бессовестная нахалка, прущая напролом!

Задетая его словами, я судорожно втянула ноздрями воздух. Ну подумаешь, влюбилась! Зачем сразу бессовестной обзывать? В восемнадцать лет барышни склонны к сумасбродным поступкам. И вообще мужчине в таком возрасте должно быть лестно, что им увлеклась молодая девица.

— А вы сами виноваты! — выпалила я оскорбленно. У меня внезапно прорезался голос, и я почти сразу об этом пожалела: лицо профессора теперь напоминало перезрелый помидор.

Тем не менее, обиженная, я никак не могла заставить себя прикусить язык. Меня несло:

— Да, сами виноваты, что я вела себя так настойчиво.

— Сам? — От возмущения профессор снова затрясся.

— А не надо было ломаться.

Неужели я это сказала? Я, тихоня Иви Харпер, предложила мужчине не ломаться?

— То есть я должен был сразу дать вам то, что вы хотите?

— Ну-у, может, не сразу. Но дать.

Вылупившись на меня, профессор потрясенно покачал головой. Я вылупилась на него в ответ, мол, правда на моей стороне.

И тут он сказал:

– Хорошо. Ваша взяла. Я дам вам, адептка Харпер, то, что вы хотите.

Даст? Мне? Себя?

От понимания даже руки задрожали. В горле пересохло. Я закусила губу, представив наши с Райаном романтические прогулки под луной.

То есть демон был прав, и ему не придется есть на завтрак свою шляпу?

Пока я стояла ошеломленная, профессор резко выбросил руку вперед. На секунду мне показалось, что он хочет меня ударить, и я дернулась, отшатнулась от него в испуге, но потом заметила перед лицом открытую ладонь.

Ладонь дважды сложилась в жесте «дай».

– Ваша зачетка, Харпер, – процедил профессор.

Я растерялась еще больше – зачем ему моя зачетка? – но послушно полезла за ней в сумочку.

– Быстрее, – поторопил мой будущий тайный возлюбленный.

Глубоко озадаченная, я протянула ему то, что он просил. Профессор открыл зачетку, достал из кармана мантии волшебную печать и выбил на листе жирного золотого единорога – высший бал.

– Вот! Возьмите. – Зачетка полетела мне в лицо. – Довольны, Харпер? Вы ведь этого добивались? Поэтому не давали мне покоя? Хотели, чтобы я принял вашу чудовищную кур-

совую работу. Радуйтесь. Самая высокая оценка на потоке. Надеюсь, теперь вы перестанете меня преследовать?

Развернувшись, он размашистым шагом направился к выходу и вскоре скрылся за дверью. Я же осталась в туалете растерянно хлопать глазами.

– Ну, как прошло? – возник из воздуха мой демонический советчик, этот подлец.

Убить! Задушить голыми руками! Нет, скормить ему шляпу, целый шкаф шляп. Лично затолкать в наглую глотку. А начать с высокого черного цилиндра.

– Ты! – зашипела я. – Твои советы не сработали. Надеюсь, ты любишь ткань. Есть.

– Зачем же мне есть ткань? – удивился Карвен.

– Ты дал магическую клятву. Пообещал съесть шляпу, если твоя стратегия не принесет плодов, – я наступала на него, страстно, всей душой, всем сердцем желая возмездия.

– Так вот же они, плоды, – кивнул демон на зачетку в моих руках. – Целый золотой единорог. Всем плодам плод. Следовательно, свою часть сделки я выполнил. И теперь хочу получить честно заработанную награду.

Глава 6. Не ешь пирожок – козленочком станешь, а впрочем, ешь – ты и так к... красавец

Каков наглец! Награду за свою пакость захотел. Честно за-работанную! Вот тебе твоя награда, держи!

Злая, как тысяча орков, я сложила руку в кулак и поднесла к лицу Карвена, прямо к его длинному аристократическому носу.

– Решила перейти на язык жестов? – хмыкнул крылатый гад, ничуть не впечатленный этой демонстрацией. – Даже не представляю, что ты хочешь мне сказать.

Глянув на него с яростью, я выбежала из уборной и понеслась по коридорам академии в свою комнату. Занятия закончились, и мне хотелось забраться в ванную, чтобы вдоволь позлиться и поплакать. Мало того, что моя репутация приличной девушки теперь подмочена, так еще и профессор считает меня – как он там выразился? – бессовестной нахалкой.

А все демон виноват! Как я могла поверить его советам, дура!

И вот я бежала, вернее, шла быстрым шагом, мысленно костеря на чем свет стоит этого двуличного змея, как вдруг кто-то дернул меня за руку. Адептов в коридоре было много,

в первую секунду я решила, что меня задели случайно и уже собиралась продолжить свой путь, но рядом раздался знакомый голос:

– Так торопишься, что даже родную сестру не видишь?
Брунгильда.

Чистыми голубыми глазами под сенью шикарных черных ресниц на меня смотрело воплощение женской красоты. Ну почему у меня не было таких глаз и таких ресниц? Сестры ведь, появились на свет от одних родителей, но кому-то природа отсыпала достоинств сполна, а на ком-то явно решила отдохнуть.

Словно прочитав мои мысли, Бруни выгнулась и уперла руку в бедро, отчего ее поза стала напоминать позу модели из глянцевого журнала «Модная ведьма». Ох, убила бы за такую фигуру, а впрочем, я бы ее и просто так убила – от горячей сестринской любви.

И, конечно, от зависти.

Блистательная Брунгильда. Никто не мог сравниться с ней и даже чуть-чуть приблизиться к сиянию ее славы. Победительница конкурса красоты, капитан команды по барьерному полету на метлах, лучшая ученица группы, папина и мамина гордость.

Я же – мисс заурядность. Симпатичная, но не настолько, чтобы парни из академии свистели мне вслед, выкручивая шеи. Старательная ученица, но не хватающая звезд с неба. Спортивная, но только в своих мечтах.

Всю жизнь я жила в тени Брунгильды. Родителя днями и ночами пели ей дифирамбы, меня же, как нашкодившего ко-тенка, тыкали носом в неудачи и призывали брать пример со старшей сестры. Невыносимо. Это было просто невыносимо.

– Как дела? – вкрадчиво начала дорогая родственница, и я насторожилась. В академии и за ее пределами Брунгильда никогда не останавливалась, чтобы со мной поболтать, особенно, если была в компании своих заносчивых подружек. Обычно она проходила мимо, притворяясь, что мы незнакомы, а тут сама окликнула, сама завела разговор. Подозрительно.

– Дела как дела, – я пожала плечами, чувствуя себя неловко под надменным, снисходительным взглядом сестрицы.

Вот всегда она на меня смотрела так! Как богиня на бу-кашку у своих ног.

– Значит, все как обычно? Никаких новостей? В твоей жизни ровным счетом ничего не изменилось? – Брунгильда скрестила руки на груди, и тут я поняла, что, помимо привычного высокомерия, в ее взгляде есть кое-что еще. Из равнодушного и слегка брезгливого он, ее взгляд, стал внимательным и цепким. Теперь на меня смотрели не как на жалкое насекомое, а как на насекомое диковинное, пусть и по-прежнему противное.

– Никаких новостей. Ничего не изменилось, – отозвалась я, пытаясь придумать благовидный предлог, чтобы сбежать.

А что, если сестра узнала о том позорном инциденте на

зельях и пришла поглумиться? Тогда тем более надо сворачивать разговор и спасаться бегством: Брунгильда – мастер насмешек.

– Знаешь, мне пора. Надо как следует выспаться. Ночью зачет по бытовым чарам. – С этими словами я медленно попятилась в сторону лестницы в конце коридора, но...

– Стоять! – Меня схватили за руку. Брунгильда наклонилась ко мне лицо, и стало окончательно ясно: сестрице что-то от меня надо.

– Скажи-ка, Иви, правда ли, что в вашей группе учится демон из Темной Империи?

Я кивнула, поморщившись от крепкой хватки на моем предплечье.

– Сам Карвен де Берг?

Я снова кивнула и попыталась отцепить от себя чужую клешню, но тщетно: Брунгильда сжимала мою руку, как древко метлы, на которой ставила спортивные рекорды.

– А слухи, что гуляют по академии, про вас с ним, правдивы?

– Какие слухи?

– О том, что вы... – Она поджала губы, затем выплюнула недовольно: – Пара.

И тут до меня дошло.

Конечно! Это очевидно. Брунгильда привыкла быть успешнее меня, чувствовать себя звездой, самой популярной и привлекательной девицей в академии, и вдруг младшая

сестренка ее обставила – отхватила такого парня! Молодой человек Брунгильды тоже принадлежал к высшей лиге. На него пускали слюни многие адептки «Черного солнца». Но одно дело встречаться с обычным спортсменом, пусть и красивым, и совсем другое – с опасным статусным чужестранцем, личность которого окутана ореолом таинственности.

Если такой мужчина, как Карвен де Берг, выделил тебя из толпы, значит, ты лучшая, а звание лучшей Брунгильда не желала уступать никому. Даже мне. Особенно мне! Сестра ненавидела, когда я в чем-то ее превосходила. Дома, на каникулах, когда родители меня за что-то хвалили, а делали они это очень редко, у сестры аж перекашивало лицо. Она спешила их перебить, сменить тему, не давая мне насладиться долгожданным одобрением.

– Так вы вместе? – Брунгильда смотрела на меня напряженно, словно надеялась, что я с сожалением опровергну слухи и ее звезда продолжит сиять столь же ярко.

– Мы не...

А ведь это был шанс впервые за долгие годы утереть этой надменной гадине нос. Могла ли я его упустить?

– Да, мы с Карвеном де Бергом встречаемся.

О боги, какое дикое удовольствие я получила в следующую секунду, наблюдая за выражением лица дорогой сестренки. Губы Брунгильды сжались в тонкую линию, уголки поползли вниз.

– Не может быть! – заявила она. – Не мог он обратить

внимание на такую, как ты. Не верю.

– Не верь, – с загадочной улыбкой я направилась к лестнице, вернее, предприняла очередную неудачную попытку это сделать, однако сестра меня не отпустила.

– Ладно-ладно, – сказала она примирительно. – Прости, я не хотела тебя обидеть. Это было просто удивление. – Брунгильда отзеркалила мою улыбку.

Улыбка, да еще извинения – впору насторожиться. Что она задумала?

– На выходных мы с девчонками устраиваем вечеринку, приходи со своим парнем. Будет весело.

Что? Бруни зовет меня в гости? Меня, которую обычно не замечает? Да сестричка же всем подругам сказала, что она – единственный ребенок в семье, а тут... Уровень моей подозрительности достиг красной шкалы.

Под ложечкой засосало. Шестое чувство и многострадальная пятая точка подсказывали, что в этом предложении кроется подвох. Я не собиралась соглашаться, честно, не собиралась, но любопытство каким-то непостижимым образом одержало победу над здравым смыслом.

– Хорошо. Я приду. Мы придем.

Если Карвен хочет и дальше питаться целебной ведьмовской силой, то пусть загладит вину – сыграет роль моего парня, да не просто парня, а безумно в меня влюбленного. Вот будет здорово заткнуть за пояс этих надутых индюшек!

* * *

С Карвеном поговорить случая не представилось. Вернулся Злобнокус, печальный и злой, ибо в который раз отвергнутый своей любимой горгульей, и при нем беседовать с демоном я не решилась.

Вечером часов в восемь мы отправимся на пару. Идти на зелья после того случая в уборной, попадаться профессору Моргану на глаза было до ужаса неловко, но что поделать? Три прогула без уважительной причины – и прощай диплом: волшебный пендель ректора доставит меня прямиком домой в крепкие объятия родителей. Смертельно крепкие. Я бы даже сказала, крепкие до удушья.

Это Эй-Джо – прогульщица со стажем, которой все сходит с рук, а я не умею так виртуозно лгать, как моя соседка, да и не настолько везучая, как она, поэтому дисциплину лучше не нарушать. Тем более, кажется, я придумала, как задобрить моего любимого профессора.

Пирожки! Да, да, пирожки! Всем известна непреложная истина – путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Особенно это актуально, когда единственная в округе столовая закрылась из-за нашествия призраков. Накануне темного воскресенья – ежегодного шабаша ведьм – на кухне академии завелся полтергейст, пугающий поваров и адептов. Пока его не изгонят, питаться нам предложили, чем придется: на дверях столовой уже вывесили объявление.

Да это же мой шанс! Тот самый шанс, который выпадает единожды в жизни. Я же видела, как профессор Морган лю-

бит покушать, особенно ночью между парами. Может, он и готовить не умеет, а если и умеет, то не привык, и новые обстоятельства наверняка выбили его из колеи. Мужчины, они ведь только с виду сильные, а в сложных бытовых ситуациях теряются, словно дети. Этому факту даже посвящена целая статья в журнале «Хозяйственная волшебница».

На моих губах растеклась мечтательная улыбка. Привиделось мне, как приходит профессор на лекцию голодный-преголодный, печальный-препечальный, а тут я, с порошками, и запах корицы, а лучше квашенной капусты, заставляет его в меня влюбиться. Нет, пожалуй, лучше все-таки – корицы, пусть даже пирожки с капустой получают у меня пальчики оближешь.

Решено! Накормлю, извинюсь и снова стану в глазах профессора приличной девушкой, а не бессовестной нахалкой. Сколько времени осталось до пары? Три часа? Успею.

Кухонного уголка в нашей с Джослин комнате не было, как и посуды, как и продуктов, но разве это проблема для ведьмы с высшим балом по бытовому колдовству. Слетать на метле в ближайший магазин за продуктами, одолжить у соседок по этажу миску и скалку, превратить письменный стол в кухонный – и вуаля, все готово для кулинарного таинства.

Теперь засучить рукава и за дело.

– Что ты тут устроила? – Из-под края стола показались острые меховые уши.

– Кыш, кыш! – замахала я на Злобнокуся. – Упаси Тьма,

еще кошачья шерсть в тесто попадет.

– Готовишь пирожки? – Вслед за ушами появился черный, обрамленный усами нос и задвигался, втягивая ноздрями воздух. Усы – тонкие белые антенны тоже зашевелились.

– Да, готовлю для своего любимого.

– Для этого патлатого засранца?

Заявление Кусика, его недовольный тон заставили немного опешить. Неужели мой черный мохнатый шарик зла теперь и к профессору меня ревнует? Он же хорошо к нему относился.

– Он не патлатый и не засранец, – отругала я фамильяра и снова принялась замешивать тесто для пирожков. – Как думаешь, какую начинку выбрать? Корицу или все-таки капусту? А может, яблоки?

– Крысиный яд, – сверкнул фиолетовыми глазами мой добрый, жалостливый питомец. Его нос и усы снова зашевелились.

– Кусик, успокойся. Что на тебя нашло?

– А знаешь ли ты, женщина, какие слухи гуляют по академии? Везде только о вас и говорят. О тебе и твоём, – Злобик скривился, будто собирался оторгнуть комоч шерсти, – любимом.

Понятно, те парни, что застали нас с профессором в уборной, уже разболтали всем, какую сцену случайно увидели в мужском туалете. Неприятно, но ожидаемо.

– Как тебе не стыдно! – продолжал ворчать фамильяр.

– Стыдно, – призналась я.

– Как ты могла! – не унимался кот.

– Ну, так получилось, – развела я руками, испачканными в муке.

– Предательница! – Махнув пушистым хвостом, Злобно-кусь гордо удалился под кровать, из-под которой принялся бросать в мою сторону обиженные взгляды.

Да какая муха его укусила? Чего он взвился? Сам же пытался свести меня с профессором Морганом, а теперь называет предательницей из-за того, что я готовлю тому пирожки.

А, кажется, поняла! Похоже, прекрасная горгулья окончательно дала хвостатому поклоннику от ворот поворот, вот Кусик и бесится. Сам несчастен и другим неудач в любви желает.

Наконец тесто было готово. Осталось дожидаться, пока оно поднимется, слепить пирожки и запечь с помощью бытовых чар. Сделать это я решила в перерыве между занятиями, поскольку уже опаздывала на лекцию. Из-за болезни миссис Крот расписание изменилось, и нам поставили три часа заливварения, то есть две пары подряд. Я как раз успевала сбегать в комнату, закончить дела и вернуться с готовыми, теплыми пирожками к профессору Моргану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.